

ДМИТРИЙ МИШЕНИН

18+

РЕАНИМАТОР
КУЛЬТОВОГО
КИНО

Беседы с режиссерами фильмов
«Жидкое небо»
«Игла»
«Господин оформитель»

Дмитрий Мишенин
Реаниматор культового кино
Серия «Звезда лекций»

<https://litres.ru/54116379>

Реаниматор культового кино: АСТ: ОГИЗ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119732-2

Аннотация

<р>Современные кинопродюсеры много говорят о недостатке хороших сценариев. Настоятельно рекомендуем им прочитать эту книгу. Здесь читатель найдет коллекцию сценарных заявок от трех легендарных режиссеров – Славы Цукермана, Рашида Нугманова и Олега Тепцова, творчество которых составляет золотой фонд мирового кино.**</р>** **<р>**Интервью дополнены оригинальными фото со съемок фильмов, редкими кадрами и документами, которые представляют большой интерес для всех любителей киноискусства.**</р>** **<р>**Каждая идея, озвученная великими режиссерами в данном сборнике интервью, способна сделать любой снятый по ней фильм как минимум культовым. А как максимум – блокбастером.**</р>**

Содержание

Предисловие	7
Часть I	13
Эпизод I	15
«Sweet Sixteen» – Сладкие шестнадцать	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дмитрий Мишенин

Реаниматор

КУЛЬТОВОГО КИНО

Фото и документы из личных коллекций героев книги Славы Цукермана, Рашида Нугманова и Олега Тепцова, а также Натальи Разлоговой и Дмитрия Мишенина

Спасибо за информационную поддержку журналам «Хулиган», «Смена», «Собака», «DJMAG» и сайтам «Peremenu», «Dopingpong» и «Colta», в разное время публиковавшим фрагменты данной книги офлайн и онлайн

Редактор-составитель – *Анна Маугли*

Иллюстрация на обложке – *арт-группа Doping Pong*

© Д.О. Мишенин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

У Комара и Меламида был такой проект – покупка человеческих душ. И один из первых, у кого они купили душу, был Энди Уорхол. Энди легко откликнулся на

такие предложения. Они его попросили – он продал. Меня они душу не просили продать. Почему – не знаю. Могу позвонить Комару и спросить. Это было довольно-таки давно, может даже, до «Liquid Sky», поэтому, может быть, моя душа не представляла такой ценности для них.

Слава Цукерман, режиссер фильма «Жидкое небо»

Во время съемок у дверей квартиры Дины, куда Артур Юсупович пришел за ампулами, я попросил Петю Мамонова исполнить на лестничной клетке нелепый танец, символизирующий замешательство персонажа. Первый, второй, третий дубль... не выходит. «Не могу без музыки станцевать», – пожаловался он. Тогда присутствующий тут же Виктор Цой взял гитару, поднялся вверх на один лестничный пролет и с ходу симпровизировал музыкачку в стиле «Звуков Му» – под этот аккомпанемент мы и отсняли кадр.

Рашид Нугманов, режиссер фильма «Игла»

А есть еще, например, такая очень простая вещь. Вот сидит Авилов, допустим, а рядом – камера и все операторы. Сколько раз я наблюдал это в кино, в любом коллективе, в спортивной команде. Энергия – странная вещь, она через кого-то или через что-то приходит или не приходит. Сидят люди, вдруг заходит человек и начинает работать, как мотор такой, и все вдруг раз – и тоже завелись. И вот они завелись, он ушел, а камера это зафиксировала. Все. А потом вы смотрите картинку и думаете: «Что такое? Как это?» И вдруг вы тоже

заводитесь. Энергия – вещь, которая фантастическим образом переходит от человека к человеку. Для нее неважно время, место: фильм снят сто пятьдесят миллионов лет тому назад, а вы сегодня воспринимаете его как реальность. Или наоборот: это вот, свеженькое, его только сделали, а там уже ничего нет, понимаете? Вот это загадочная вещь.

Олег Тепцов, режиссер фильма «Господин оформитель»

Предисловие

Почему я люблю троицу

Наверное, первый вопрос, на который я должен ответить читателю, – почему именно эти три уважаемых автора выбраны героями книги...

Само собой напрашивается простое объяснение: этих кинорежиссеров, творивших примерно в одно время, весь мир знает благодаря тому, что каждый из них создал в своей фильмографии по одному культовому фильму. Но это слишком банальный довод для столь сложных натур. И поэтому я постараюсь объяснить подробнее.

С юности меня мучил один вопрос, касающийся искусства: какой путь лучше – один раз сделать что-то непревзойденное и культовое или всю жизнь стремиться делать что-то интересное, пытаясь создать символ поколения? Вопрос, на который я пока не нашел однозначного ответа.

Зато есть люди, которым удастся если не понять, то хотя бы пережить этот момент.

И мои собеседники абсолютно точно принадлежат к первому сословию Артистов, которым удалось... Все трое – кинорежиссеры, снявшие культовое кино.

А я точно принадлежу к другому сословию. И раз за разом пытаюсь сделать что-то классное.

И эта книга – еще одна попытка.

Что же все-таки лучше? Вполне возможно, ответ на поверхности: сердце публики – наша цель. Просто пути к этой цели разные.

Кто-то достигает ее сразу и потом с любовью вспоминает об этом всю жизнь.

А кто-то с любовью стремится к ней всю жизнь, а вот достигнет или нет – неизвестно.

Моя книга о тех, кто в цель эту уже попал.

А теперь несколько слов о самих фильмах, сделавших моих героев теми, кто они есть. После того, как режиссеры создали свои творения, эти творения вернули им все вложенное в них, как благодарные дети, и внесли имена самих кинорежиссеров в культурную летопись.

Итак, это три фильма о декадансе. Три истории об упадке, разложении и саморазрушении.

Упоение декадансом – в «Жидком небе».

Борьба с упадком и разложением – в «Игле».

И проход через саморазрушение к возрождению – в «Господине оформителе».

Так получилось, что в юности я одновременно открыл для себя все три фильма. Также в зрелые годы я стал общаться практически одновременно с тремя культовыми кинорежиссерами, их создавшими. Абсолютно логично, что все они получили свою дозу славы и популярности в 80-е годы.

Именно благодаря этому я, как дитя 80-х годов, «подсел»

на их творчество.

Все три легендарных фильма появились в России примерно в одно время. В эпоху Перестройки. Несмотря на то, что «Жидкое небо» было снято в начале 80-х в США, а «Игла» с «Господином оформителем» – в конце 80-х в СССР, эти фильмы дошли до советского зрителя фактически синхронно. И каждый из них произвел неизгладимое впечатление на последнее поколение живущих в СССР.

В каждой из этих кинолент фигурировала хроника разложения, разрушения личности и наркотики.

Все они на бытовом уровне рассказывали своего рода апокалиптические истории, которые появились на экране в эпоху заката Советской империи.

И неважно, что в одном фильме раскрашенные панки торчат в Нью-Йорке, в другом – чудаковатые стилияги как могут развлекаются в Алма-Ате, а в третьем вообще действие происходит в предреволюционном Санкт-Петербурге, и все уже абсолютно однозначно в плане надвигающегося глобального социального слома. Мы видим кинокартины о конце одного Света и начале другого, нового времени.

Америка перед началом страшной эпидемии СПИДа, Казахстан в эпоху Перестройки или Россия в канун Октябрьского переворота... Это ощущение подступающего Апокалипсиса присутствует в каждой ленте.

Будь это фильм о сексе, наркотиках и инопланетянах, о борьбе с наркомафией или творческих исканиях художника,

потерявшегося в грезах и дурмане, – основная публика у них была – молодежь.

Объединял фильмы и модный звук. Во всех лентах большое внимание уделялось музыкальной части, хотя в каждом было свое оригинальное решение саундтрека. В «Жидком небе» – кинорежиссер открыл в себе композитора экспериментальной электронной музыки и воплотил ее с помощью новейших на тот момент технологий, в «Игле» к авангардному звукоряду, созданному режиссером и звукооператором, прибавилась серьезная ставка на приглашенную на главную роль в фильме рок-звезду и поп-хиты, а в «Господине оформителе» уникальное сочетание эксперимента и рока помогло создать нечто абсолютно классическое и неповторимое.

Главных героев всех трех фильмов объединяет их принадлежность к богеме. В «Жидком небе» и в «Господине оформителе» выдуманные персонажи – модель и художник, а в «Игле» – настоящий рок-идол, играющий практически себя самого. Безусловно, это тоже их роднит. Как и странная любовь у всех троих: к инопланетянину, наркоманке или даже кукле.

Все герои трех фильмов находятся в смертельной опасности из-за того, что пытаются быть собой. А стремление быть собой и не играть по общим правилам зачастую наказуемо.

Инопланетное наказание за человеческие удовольствия предсказывает будущее Америки и гибель ярчайших представителей богемы во время чумы XX века. Смерть, следу-

ющая за сексуальным наслаждением и наркотической эйфорией в «Жидком небе», недвусмысленно намекает о надвигающейся на человечество катастрофе в форме смертельного вируса.

Противостояние главного героя с наркомафией в «Игле» в итоге приводит его к роковой встрече в зимней аллее с наемным убийцей, а наркотическая зависимость главной героини оказывается сильнее умирающей любви. Все это происходит в преддверии самого крупного расцвета наркомании на территории Советского Союза. Опять предсказание...

Ну, а фильм о «соцсоревновании» художника с Богом в попытке создать нового идеального человека и о конце Российской империи, вышедший в последние годы существования СССР, – разве не визуализированный символ надвигающегося очередного исторического и духовного катаклизма? Все три киноленты – настоящие кинопророчества, а их творцы соответственно – кинопророки.

Почему именно сейчас появилась эта книга интервью со знаменитыми кинорежиссерами-визионерами, воспевавшими декаданс и конец старого Света?

Возможно, мы опять живем во времена, когда все вокруг будет кардинально преобразаться, и мы в ожидании глобальных перемен?

Возможно, произойдет смена парадигм, и маргиналы станут мейнстримом, а все, что кажется нерушимым и незыблемым, превратится в аутсайдеров? Об этом и рассказывают

снятые и неснятые фильмы трех выбранных мной режиссеров...

Возможно, одна эпоха заканчивается, и скоро начнется нечто совсем новое и невообразимое?

И в такое время неплохо послушать мудрые слова людей, уже прошедших через подобное.

Так это или нет – ответит сам читатель, и пусть моя книга ему в этом поможет.

Дмитрий Мишенин,

Санкт-Петербург, февраль, 2020

Часть I

Реаниматор культового кино. Три истории о неснятых фильмах трех культовых режиссеров

В этой части книги Дмитрий Мишенин встречается с легендарными кинодеятелями и знакомит читателей с их неосуществленными проектами. Каждая история посвящена одному неснятому фильму, у которого были все шансы стать культовым

Эпизод I

Слава Небесам!

Первый эпизод книги посвящена самому успешному советскому кинорежиссеру за рубежом – Славе Цукерману. Его легендарный фильм «Жидкое небо», снятый в эмиграции и вышедший на экраны в 1982 году, стал классикой американского кинематографа, одним из самых экстравагантных фильмов о Нью-Йорке и любимым зрелищем панков, уфологов и наркоманов конца XX века.

Это было время, когда наш соотечественник обсуждал с Грэйс Джонс¹ производство ее клипа, Билл Боггс² интервьюировал его на ТВ, а с Диной Меррилл³ он обедал. Дима Мишенин поговорил со Славой Цукерманом о его неосуществленном проекте под названием «Сладкие шестнадцать», в котором одну из ролей должен был сыграть сам мэтр поп-арта Энди Уорхол.

¹ Грейс Джонс (род. 1948) – американская певица, актриса, модель, диско-дива и звезда новой волны. Снялась в таких кинолентах, как «Конан-разрушитель» (1984) и «Вид на убийство» из серии «Агент 007» (1985). (*Прим. ред.*).

² Уильям Билл Боггс (род. 1946) – американский телеведущий и журналист (*Прим. ред.*).

³ Дина Меррилл (1923–2017) – американская актриса и светская львица (*Прим. ред.*).

«Sweet Sixteen» – Сладкие шестнадцать

Д.М.: Слава, ты можешь назвать точную дату, место, обстоятельства, когда родилась идея фильма, в котором ты решил отдать одну из ролей Энди Уорхолу?

С.Ц.: Чтобы прийти к этому «как» и ответам на остальные вопросы, нужно осмыслить предысторию. Перенестись в начало пути. Итак, после эмиграции из России в Израиль, где я провел три года, мы с женой приехали в Америку. И поскольку три года я уже жил за пределами «железного занавеса», слегка изучил, как устроен мир, в Америку ездил пару раз до этого на фестивали, какой-то определенный план у меня сложился. План был такой: я еду не в Голливуд, а в Нью-Йорк, не стараюсь добиться съемок голливудских фильмов, а пытаюсь сделать независимый дешевый фильм. И для этого у меня были достаточные основания, потому что вряд ли возможно, приехав из-за границы, снять свою первую художественную картину в Голливуде. Так просто не бывает! А кроме того, я чувствовал за собой способность делать фильмы дешевле, чем другие. И у меня был такой редкий опыт. Потом мне казалось, что для меня этот путь вообще наиболее естественный. Была и дополнительная причина: когда я ездил на фестивали в Голливуд, то встречался со многими президентами студий, вообще крутился на очень высоком уровне. И мне

все время хотелось сделать научную фантастику, а президенты мне объясняли, – и опыт Голливуда последних лет доказал, – фантастика – мертвый жанр, ее никогда уже больше не будет. То есть я понимал, что с фантастическими идеями обращаться в Голливуд бесполезно. (Через очень короткое время после этого на экраны вышли «Звездные войны», и вся ситуация с фантастикой в Голливуде быстро и кардинально изменилась.) Но в тот момент Голливуд не хотел слышать ни про какие фантастические сюжеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.